

УДК 398.22(=512.157)

Л. С. Ефимова¹, С. Д. Львова²

¹ Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова

² Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова

ПОЭТИКА ЯКУТСКОГО ОЛОНХО: ОБРАЗЫ СРАВНЕНИЯ (на материале текста, записанного А. Ф. Миддендорфом)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образов сравнений в тексте олонхо, записанном А. Ф. Миддендорфом в 1844 г. Текст этой записи состоит из двух частей: первая часть записана на языке оригинала в прозаической форме латинским алфавитом; вторая является пересказом содержания олонхо на русском языке. В качестве текстового материала для исследования взята первая часть записи, которая предварительно транскрибирована авторами на кириллицу и переведена в стихотворную форму. Для сравнительного анализа образов сравнения к исследованию привлечены тексты и других олонхо.

По суждению авторов, в якутском сказительском искусстве уровень владения таким художественно-образительным средством как сравнение достиг самой высокой степени. Сравнения, созданные якутскими сказителями, имеют назначение передать не столько смысловую информацию, сколько эмоциональное отношение сказителя к действию, его мировоззрение и мироощущение, а также его интеллектуальные и творческие способности. А так как олонхо является коллективным произведением, помимо индивидуальных качеств отдельной личности, оно способно охарактеризовать национально-специфическое видение мира целого народа.

По результатам изучения отрывка текста, выявлено всего 11 сравнений. Установлено, что образами в сравнениях наиболее часто привлекаются явления природы (поляна, излучина речки, холм, разлом земли, раскол горы). Такие сравнения считаются наиболее ранними в эпических сказаниях. Отмечены единичные примеры употребления образов человека, животного, насекомого и предмета быта. 9 сравнений являются устойчивыми формулами, в тексте олонхо употреблены их упрощенные варианты, т. е. переданы практически только основы образов без подробной детализации. Это является одним из признаков отсутствия импровизаторского таланта у исполнителя олонхо, записанного А. Ф. Миддендорфом. 2 примера сравнения не нашли аналогий в других рассмотренных олонхо. В первом из них наблюдается «оземление» священного коня, утрата его небесного происхождения. Во втором распознано выражение неприязни к «чужому» человеку.

Ключевые слова: эпос, олонхо, первая запись олонхо, Эриэдэл Бэргэн, А. Ф. Миддендорф, поэтика олонхо, художественно-образительные средства, сравнение, объект сравнения, образ сравнения, описание жилища богатыря, описание снаряжения богатыря, внешний вид героя.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а)

L. S. Efimova, S. D. Lvova

Poetics of the Yakut olonkho: images of comparisons (on the basis of the text recorded by A. F. Middendorf)

Abstract. The article considers the features of images of comparisons in the olonkho text recorded by A. F. Middendorf in 1844. The text of this record consists of two parts: the first part is recorded in the original

ЕФИМОВА Людмила Степановна – д. филол. н., проф., Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: Ludmilaxoco@mail.ru

ЛЬВОВА Сахая Даниловна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: lvovasd85@gmail.com

EFIMOVA Ludmila Stepanovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: Ludmilaxoco@mail.ru

LVOVA Sakhaya Danilovna – undergraduate of Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, employee of the Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: lvovasd85@gmail.com

language in prosaic form in the Latin alphabet; The second is a retelling of the content of the olonkho in Russian. As the text material for the study, the first part of the record, which was previously transcribed by the authors into Cyrillic alphabet and translated into a poetic form, was taken. For a comparative analysis of the images of comparison to the study, texts of other olonkho are involved.

According to the authors' opinion, in the Yakut narrative art the level of ownership of such an artistic and visual medium as comparison reached the highest degree. The comparisons created by the Yakut narrators are intended to convey not only the semantic information, but rather the emotional attitude of the narrator to the action, his world view and attitude, as well as his intellectual and creative abilities. And since olonkho is a collective work, in addition to the individual qualities of an individual person, it is capable of characterizing a national-specific vision of the world of an entire ethnic group.

Based on the results of the study of the passage of the text, only 11 comparisons were found. It is established that the most frequent phenomena in comparison are the phenomena of nature (glade, river bend, hill, earth fault, mountain split). Such comparisons are considered the earliest in epic tales. Single examples of the use of images of man, animal, insect and object of life are noted. Nine comparisons are stable formulas, in the text of the olonkho their simplified versions are used, that is, practically only the basics of the images are transmitted without detailed elaboration. This is one of the signs of the lack of improvisational talent from the olonkho performer, recorded by A. F. Middendorf. Two examples of comparison did not find analogies in other olonkhos considered. In the first of them, the "landing" of the sacred horse, the loss of its celestial origin, is observed. In the second, the expression of dislike for a person of a different nationality is recognized.

Keywords: epic, olonkho, first record of olonkho, Eriadal Bergen, A. F. Middendorf, poetics of olonkho, artistic and visual means, comparison, object of comparison, image of comparison, description of the dwelling of the hero, description of the equipment of the hero, exterior of the hero.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-04-00496 (a)

Введение

Текст олонхо с главным героем по имени Эриэдэл Бэргэн был записан А. Ф. Миддендорфом в 1844 г. во время экспедиции 1842-1845 гг. и опубликован в 1878 г. в его труде «Путешествие на Север и Восток Сибири». Этот текст многие исследователи признают первой записью в истории изучения героического эпоса якутов. Часть олонхо была записана в прозаической форме латинским алфавитом на языке оригинала, часть олонхо изложена «приблизительным переводом» на русский язык. Сам А. Ф. Миддендорф называл его сказкой и, отмечая, что текст записан наскоро и при неблагоприятных условиях, писал: «И в сказке некоторые роли произносятся на распев, так что я немало удивился, когда среди темной ночи в лесу меня разбудило громкое пение из раскинутого поблизости шалаша Якута. На мой вопрос, что это за пение, мне ответили: «это старик, он рассказывает сказки. Теперь поет девушка, теперь лошадь» и т. д.» [1, с. 808]. Позже из этой книги текст был извлечен Э. К. Пекарским и включен в пятый выпуск первого тома «Образцов народной литературы якутов» [2, с. 473-474].

В предлагаемой статье предпринимается первая попытка рассмотреть специфику образов сравнений в эпической традиции якутов на материале текста первой записи олонхо.

Сравнение – это «образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства» [3, с. 418]. Сравнение среди всех жанров словесного творчества человечества находит наиболее широкое применение в эпических произведениях. С его помощью создаются уникальные образы, наиболее живописно передающие реалии и действия эпического повествования. Как метко выразилась Л. А. Лебедева, «сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравняя, т. е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем ему оценку» [4, с. 3]. В этом мы придерживаемся мнения В. А. Масловой, считающей, что ставшее устойчивой формулой сравнение является ярким образным средством, «способным дать ключ к разгадке национального сознания» [5, с. 145]. По нашему суждению, в якутском сказительском искусстве уровень владения таким художественно-образительным средством как сравнение, возможно, достиг самой высокой степени мастерства. Функция сравнений в олонхо не ограничивается простым изображением «познаваемого» посредством

«познанного» и участием в раскрытии эпического образа. Сравнения, созданные якутскими сказителями, имеют предназначения передавать не столько смысловую информацию, сколько эмоциональные отношения сказителя к действиям, его мировоззрение и мироощущение, а также его интеллектуальные и творческие способности. Так как олонхо является коллективным произведением, помимо индивидуальных качеств отдельной личности, оно способно охарактеризовать национально-специфическое видение мира целого народа.

Более информативной для нас представляется первая часть текста на языке оригинала, предварительно транскрибированная нами на кириллицу и переведенная в стихотворную форму. Для сравнительного анализа сравнений к исследованию привлекаются и другие, записанные позднее тексты олонхо [6, 7, 8, 9, 10, 11].

Во взятом отрывке текста олонхо всего установлено 11 сравнений, которые применяются:

- 1) в описаниях жилища и надворья главного героя;
- 2) в описаниях снаряжений богатыря и его коня;
- 3) в описаниях внешнего вида богатыря *абаасы*;
- 4) в описании действий героев олонхо.

Все сравнения образованы с помощью союзных слов: из них 1 – с помощью *саба* ‘с величиною, ровно’; все остальные 10 сравнений оформлены посредством *курдук* ‘как, подобно, словно’. Стоит отметить, что в других текстах олонхо находят применение все основные способы выражения сравнения (с помощью союзного слова *тэнгэ*, аффикса *-лыы*, с помощью падежных показателей и др.) [11, с. 11]. Частое употребление союзных слов *курдук* и *саба* объясняется их семантической и синтаксической универсальностью [12, с. 63].

Описания жилища богатыря

В описании жилища и надворных построек главного героя Эриэдэл Бэргэн сравнения употребляются при изображении его стола, порога, *сэргэ* и загона для скота. Стол богатыря сравнивается с поляной светло-желтого цвета. Объект сравнения описывается как *арабас сыһы саба остуоллаах* ‘подобный светло-желтой поляне стол имеет’. Здесь употреблен сравнительный союз *саба*, при помощи которого создаются «сравнения предметов по их величине, объему, площади, высоте, ширине, по внутренним признакам и качествам, по их состоянию и действию» [13, с. 87]. В данном примере, стол сравнивается с поляной по размеру. Площадь поверхности стола (*остуол сирэйэ*) настолько широкая, что она воспринимается сказителем как большая поляна (рис. 1, 2).

Рис. 1. Якутский стол *сандалы*

Рис. 2. Желтая поляна

В этом сравнении образ сравнения дополняется цветовым качеством: поляна имеет светло-желтый цвет. Этим передается, что стол богатыря смастерили недавно. Вдобавок, цвет *арабас* ассоциируется у якутов с понятием *арабас илгэ* (желтая благодать), т. е. с жирной, питательной едой. Таким образом, с помощью данного образа сравнения сказитель передает информацию о том, что стол хозяина олицетворяет его могучую силу и достаточный уровень жизни богатыря *айыы*.

При описании порога богатырского жилища употреблена широко распространенная устойчивая формула: *өбүрүмэр обус бүдүрүйэ түспүтүн курдук модьоболоох* ‘с порогом словно трех-травый бык споткнулся и упал’. Сравнение с привлечением образа прилегшего быка в текстах олонхо имеет несколько вариаций. Например:

Уулаабыт обус охтон сытарын курдук
Буобаралаах модьоболоох [6, с. 16].
Абыстаах-тобустаах аарыма атыыр обус
Умса түһэн өлөн сытарын курдук
Эбирдээх модун хаан буор модьоболоох

[7, стр. 137].

С порогом, – а на нем обшивки:
Словно бык с водопоя прилег [14, с. 100].
Словно восьми-девяти травый огромный
бык-самец упал замертво
Щербатый громадный глиняный порог имеет
[Пер. наш].

Эти выражения носят, в основном, одинаковую функцию: передать изображение огромного порога с грубой отделкой (рис. 3, 4).

Рис. 3. Якутский балаган, порог которого уподобляется лежачему быку

Рис. 4. Якутский бык (Иллюстрация в кн. Р. К. Маак «Виллюйский округ», 1994 г.)

Во дворе у Эриздэл Бэргэна стоит коновязь, который уподобляется человеку: *тойон киһи кинкинэччи кэпсэтэ турарын курдук сэргэлээх* ‘с сэргэ, который похож на видного господина, стоящего громко разговаривая’ – т. е. предмет оживает (рис. 5, 6). Такое сравнение также является широко распространенной формулой в олонхо. В этом выражении образ сравнения усложняется: к эталону сравнения (человек) добавляются определяющий признак (видный, знатный), действие (стоит разговаривая) и признак действия (разговаривает громко, уверенно). Но эта формула является сравнительно незатейливой, т. к. в других олонхо встречаются более усложненные варианты, например:

Буруо саба бөрө сангийахтаах тобус тойон киһи
Лонкуначчы кэпсэтэ туралларын курдук
Тойон сэргэлэрдээх [6, с. 6].

В волчьих дохах, подобных дыму, девять почетных мужчин –
На них, громко разговаривающих, похожие
Величавые коновязи имеет [Пер. наш].

Рис. 5. Якутские коновязи сэргэ (Иллюстрация в кн. «Нюргун Боотур Стремительный», 1975 г.)

Рис. 6. Богатые якуты, 1902 г. (Из фотоматериалов Американской Северо-Тихоокеанской этнографической экспедиции 1897-1902 гг. Часть 1. Якуты)

Такие сложные, детализированные образы сравнения являются показателем мастерства сказителя, высокого уровня владения языком олонхо.

Далее описывается стойло для скота – *хаһаа*. По всей видимости, в этом сравнении упущена лексема *күрүүлээх* ‘загон’, добавив которую, мы восстанавливаем ритмико-синтаксический параллелизм:

Күнтэн күөйэ сүүрэн кэлбитин курдук Будто от солнца прибежал, заграждая, [загон [күрүүлээх], имеет],
Күннээх халлаантан хайа сүүрбүтүн курдук Будто от солнечного неба прибежал, рассекая, хаһаалаах [1, с. 809]. стойло имеет [Пер. наш].

Стойло и загон охватывают огромную территорию, их огорожения начинаются где-то очень издалека, как будто берут свое начало с самого неба. Здесь сравнение имеет несколько другой образ чем в предыдущих проанализированных сравнениях. Так, образом для данного сравнения является действие. Сказитель проводит аналогию между признаком предмета (протяженность ограждения загона/стойла) и действием (завершенное движение, выполненное с определенной траекторией). Т. е. образом сравнения является действие – «опуститься с неба и прибежать [к владельцу], огораживая территорию загона/стойла». Такое уподобление в некоторой степени оживляет неодушевленный предмет: прибежавший забор эпического богатыря.

Итак, в рассмотренных сравнениях в описаниях жилища и двора богатыря образами выступили: светло-желтая поляна, споткнувшийся трехтравый бык, громко разговаривающий видный господин и действие «прибежать».

Описания снаряжений богатыря

Снаряжение богатыря и его коня также являются предметом подробного описания в олонхо. В нашем отрывке текста олонхо, обнаружены два сравнения, описывающие лук богатыря и седло богатырского коня. Так, лук богатыря напоминает сказителю русло большой речки (рис. 7, 8).

Рис. 7. Якутский лук

Рис. 8. Река Лена

Основное внимание уделяется согнутой форме ружья, поэтому образом сравнения подобрано излучина речки: *Улуу үрэх тобойдонон түспүтүн курдук ньирилиир муос саалаах үһү* ‘имеет гремящий костяной лук, похожий на излучину большой речки’. Также, чтобы подчеркнуть опять же величавость богатыря, образ сравнения дополняется эпитетом *улуу* ‘великий, большой’. Данное сравнение является устойчивой формулой. Примеры употребления можно рассмотреть также в олонхо «Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеева-Теплоухова и «Айыы Дугуйдах» И. Е. Огочуярова (табл. 1), где образ сравнения фактически остается неизменным.

Таблица 1

Текст олонхо, записанный А. Ф. Миддендорфом	«Кулун Куллустуур»	«Айыы Дугуйдах»
<i>Улуу үрэх тобойдонон түспүтүн курдук</i> Ньирилиир муос саалаах үһү [1, с. 809].	<i>Улуу үрэх тобойдообутун курдук</i> Көрүлүүр көр муос кураах саалаах үһү [8, стр. 124-125].	<i>Өнньүөс үрэх</i> <i>Тобойдуу түһэн сытарын көрдүк</i> Көрүлүүр көр муос саатын... [9, стр. 491-493]

Имеет гремящий костяной лук, похожий на излучину большой речки [Пер. наш].	Имеет веселящийся потешной костяной лук с изгибом, похожим на излучину большой речки [Пер. наш].	Свой веселящийся потешной костяной лук, похожий на излучину широкой, длинной речки... [Пер. наш]
---	---	---

Седло коня изображается в олонхо также с подчеркиванием его большого размера: *Босхо булгуннабы ууран кээспит курдук ыгыырдаах* 'с седлом, будто положили оторванный холм'. Наряду с гиперболизацией размера здесь передаются и очертания формы седла. Образ холма, оторванный и без усилий положенный на спину коня, рассказывает нам о громадном, грубоватом мужском седле (рис. 9, 10).

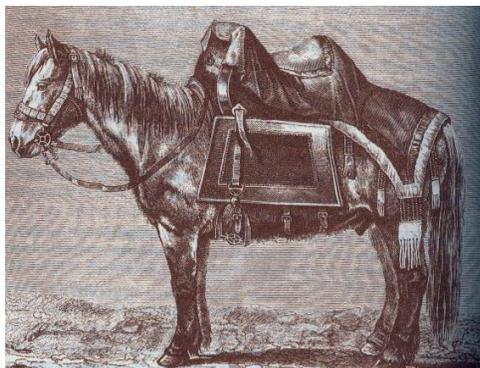

Рис. 9. Якутский конь с седлом (Иллюстрация в кн. Р. К. Маак «Виллойский округ», 1994 г.)

Рис. 10. Холмы в Якутии

В рассмотренных нами других текстах олонхо подобное сравнение не найдено. В них при изображении седла применяется метафора с привлечением образа неба. Это является акцентом небесного происхождения коня: *урдук халлаан мөнгүнэ ыгыырдаах* 'с седлом, подобным своду высокого неба' [7, стр. 419], *сах хаан сабабата ыгыырдаах* 'с огромным седлом' [10, стр. 528], *халлаан хадьангата ыгыырыгар* 'на своем седле, похожем на скалу неба' [11, с. 116]. Итак, образами сравнения при описании лука богатыря и седла коня выступают излучина речки и оторванный холм.

Описания внешнего вида *абаасы*

Описание внешнего вида богатыря *абаасы* во всех олонхо осуществляется с особенной выразительностью. Основной целью сказителя при этом является передача безобразной сущности и внушающего страх облика представителя темных сил. В исследуемом тексте при изображении внешнего вида *абаасы* обнаружены 3 сравнения.

По текстам олонхо, облик богатыря *абаасы* не похож на человеческий лик. Лицо его описывается как неровное, бесформенное, грязное. При описаниях преобладает черный или темный цвета (рис. 11). Такое лицо богатыря в тексте дано в сходстве с образом разорванной земли: *Сир быстыбытын курдук сирэйдээх* 'с лицом, подобным разорванной земле'. Данная формула в эпической традиции якутов имеет еще другой вариант, где *сир* заменяется словом *сыыр* 'горка, возвышенность' (табл. 2).

Таблица 2

«Дьулуруйар Ньургун Боотур»	Литературный перевод В. В. Державина	Подстрочный перевод
<i>Сыыр</i> быстыбытын курдук Сылларытта сытыйбыт Сытамматах <i>сырайын</i> Сылланнатан кэбистэ [11, с. 49].	Безобразная харя его Стала морщиться, дергаться, Плюща нос, Будто силился улыбнуться он [15, с. 36].	Словно разорвалась горка, Безобразно сморщенное Неудавшееся своё лицо Вздернул, приплющивая нос [Пер. наш].

Рис. 11. Образ богатыря *абаасы* («Поединок».
Художник В. С. Карамзин, 1969 г.)

Рис. 12. Оборвавшийся берег

Оба варианта употребляются широко, с соблюдением закономерности *сир – сирэйдээх, сыыр – сырайдаах* (закон сингармонии гласных в якутском языке). Здесь определяющим компонентом является *сирэйдээх~сырайдаах*, являющееся диалектным фонетическим соответствием [16, с. 85]. Каким вариантом сравнения воспользуется сказитель зависит от того, носителем какого говора является он. Также здесь надо учесть, что образом сравнения в обоих случаях выступают не конкретно разорванные *сир* ‘земля’ и *сыыр* ‘горка’, а оборвавшийся берег (рис. 12).

Следующим объектом сравнения, образующим ритмико-синтаксический параллелизм с предыдущим сравнением, является единственный глаз богатыря *абаасы*. В описании опять же привлекается образ сломанного, разрушенного явления природы, т. е. раскола горы: *хайа хайдыбытын курдук харахтаах* ‘с оком, подобным расколу горы’. Но в этом же тексте, лишь пятью строками выше, встречается другое выражение этого же объекта (глаза *абаасы*), но образованное посредством метафоры: *нуучча киһи куолутунан сүүһүн хаба ортотунан холоуда туннук харахтаах* ‘с глазом посередине лба, как у русского – словно окно с рамой’. Здесь око чудовища представляется весьма широким, а в нашем сравнении изображается, наоборот, узкий глаз. Почему же произошло такое противоречие? При поверхностном изучении текста, это легко может быть посчитано оплошностью сказителя. Но слушатель времен рассвета сказительского искусства, проникающий в суть живописно созданного образа, воспринимал воспетый образ без каких-либо искажений. Так, в первом описании подчеркивается другое происхождение, другая сущность богатыря *абаасы*. Для этого привлекается образ человека другой этнической принадлежности, отличающийся внешним видом, например, чертами лица: «русский человек – чужак – отличается от якутов, широкими глазами». Широкие же глаза уподобляются окнам с рамой, которые казались весьма большими по сравнению с оконными проемами якутских балаганов. А в исследуемом нами сравнении основное внимание уделяется акцентированию безобразности, уродливости: речь идет не о форме глаза, а об эстетическом восприятии образа, об отращивании к некрасивому явлению (рис. 13, 14).

Рис. 13. Глаз богатыря *абаасы* (Фрагмент из цикла
«Якутский героический эпос олонхо».
Художник Т. А. Степанов, 1979-1980 гг.)

Рис. 14. Раскол горы

Стоит отметить, что в обоих выражениях изображается не собственно один глаз, а только его разрез, форма. Это указывает на то, что сказитель считает глаз или взгляд богатыря *абаасы* не выразительным, не стоящим упоминания.

Завершающее восьмое сравнение описывает зубы богатыря *абаасы*: *нуучча киһи буор хоруйар күрдьэбин курдук тиистээх* ‘с зубами, словно лопата русского человека, предназначенная для работы с грунтом’. Предложенный перевод является дословным, и по нашему мнению, искажающим созданный сказителем образ. Возможно, образом сравнения выбрана не лопата, а плуг (плужок), обрабатывающий землю (рис. 16). При таком раскладе, зубы у богатыря *абаасы* получаются более реалистичными – крупными и конусовидными, с острыми концами (рис. 15).

Рис. 15. Зубы *абаасы* (Фрагмент из иллюстрации в кн. «Нюргун Боотур Стремительный», 1975 г.)

Рис. 16. Русский старинный плуг

Таким образом, в сравнениях при описании внешнего вида богатыря *абаасы* привлечены образы земли, раскола горы и русского плуга.

Описания действий героев олонхо

В данном тексте выявлены 2 сравнения, употребленные при описании действий героев. Когда над богатырем Эриэдэл Бэргэн насмехается богатырь *абаасы*, гнев его выражается следующим образом: *тириштэ тиийбэт курдук кыһырбыт* ‘разгневался, словно кожа стала недо-ставать’. Объектом сравнения выступает *кыһырбыт* ‘разгневался’, т. е. действие героя. Это является образным выражением состояния героя, пришедшего в ярость: он сильно раздулся от злости, растягивая кожу. Следующее описание действия происходит с привлечением двух образов сравнений, означающих унижение достоинства человека: *минигин бэс чизрбэтин курдук, от ходуулун курдук санаатабын* ‘обо мне ты подумал как о сосновом черве, как об остатке от корма для скота’. Так обвиняет в неуважении своего противника оскорбленный богатырь Эриэдэл Бэргэн. Сравнение осуществляется на основе неприязни и отвращения к подобранным образам: вредный, мелкий, мерзкий червь и подлежащий только уничтожению остаток сена, отход.

Приведенные примеры сравнений, колоритно описывающие, как разгневался богатырь из племени *айыы*, и как отнесся богатырь *абаасы* к богатырю Эриэдэл Бэргэн, являются распространенными устойчивыми формулами.

Заключение

По результатам рассмотрения образов сравнений в выявленных 11 сравнениях текста олонхо, записанного А. Ф. Миддендорфом, получены следующие выводы:

1) Образами в сравнениях наиболее часто привлекаются явления природы: поляна, излучина речки, холм, разлом земли, раскол горы. Такие сравнения считаются наиболее ранними в эпических сказаниях. Установлены единичные примеры употребления образов человека (разговаривающий господин), животного (прилегший бык), насекомого (сосновый червь) и предмета быта (русский плуг).

2) Два примера сравнений не выявлены в других текстах олонхо, рассмотренных в качестве сопоставляемого материала: 1. Если седло коня в олонхо часто уподобляется своду неба (*халлаан мөнгүөнэ*), то в этом тексте образом сравнения выступает оторванный от земли холм.

В данном выражении наблюдается «оземление» священного коня, утрата его небесного происхождения. 2. Зубы *абаасы* находят сходство с плугом. Здесь косвенно привлекается образ чело- века русской национальности, т. к. подчеркивается, что плуг принадлежит именно ему.

3) Остальные 9 сравнений являются устойчивыми формулами, широко применяемыми в различных вариантах якутского олонхо. В рассматриваемом тексте употреблены их упрощен- ные варианты, т. е. переданы практически только основы образов без подробной детализации.

Литература

1. Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 2. Северо-Восток Сибири в есте- ственно-историческом отношении. Отд. 4. Коренные жители Сибири. Спб., 1878. – 833 с.
2. Образцы народной литературы якутов: в 3-х т. Т. 1., Вып. 5. – 1911. – С. 401-475.
3. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. – М.: Флинта, 2011. – 300 с.
5. Маслова В. А. Человек в зеркале сравнения // Лингвокультурология. – М.: Изд. центр «Академия». – 2001. – С. 142-191.
6. Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро = Олонхо Жулейского наслега. Образцы народной литературы яку- тов, собранные Э. К. Пекарским. – Якутск: ИГИИПИМНС СО РАН, 2013. – 266 с. (на якутском яз.)
7. Новиков М. Е. – Мэлэк Мэхээлэ Сэмэсэ уола. Олонхо «Тоһуһуонун туолбут Дуолан Баай Тойон, абыһуонун туолбут Арҕас Баай Хотун» [Электронный ресурс]. URL: http://olonkho.info/ru/index.php/Новиков_М.Е._-_Мэлэк_Мэхээлэ_Сэмэсэ_уола_Олонхо_»Тоһуһуонун_туолбут_Дуолан_Баай_Тойон,_абыһуонун_туолбут_Арҕас_Баай_Хотун(строки_1-442) (09.02.2017). (на якутском яз.)
8. Тимофеев-Теплоухов И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур=Строптивный Кулун Куллустуур: якут. олонхо. – М.: Наука, ред. вост. лит., 1985. – 605 с. (на якутском и русском яз.)
9. Огочуяров И. Е. Айыы Дугуйдах: олонхо [Электронный ресурс]. URL: http://olonkho.info/ru/index.php/Огочуяров_Иван_Егорович_-_Баспарыйа_Олонхо_»Айыы_Дугуйдах (09.02.2017). (на якутском яз.)
10. Захаров Т. В.-Чээбий. Ала Булкун: олонхо. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. – 104 с. (на якут- ском и русском яз.)
11. Ойуунуский П. А. Дьүлүруйар Ньургун Боотур: олонхо. – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2003. – 544 с. (на якутском яз.)
12. Герасимова Л. Н., Львова С. Д. Способы выражения сравнения в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» и «Ёлбэт Бэргэн» Н. Т. Абрамова // Вестник Северо-Восточного федерального университета име- ни М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Герасимова-Львова.pdf> (12.03.2017). – С. 52-64.
13. Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 109 с.
14. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1929. – 239 с.
15. Ойунский П. А. Ньургун Боотур Стремительный: якут. героич. эпос олонхо / Пер. на рус. яз. В. Державин. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 432 с.
16. Иванов С. А. Диалектное фонетическое соответствие ы~и/и~ы в говорах якутского языка // Фило- логические науки. Вопросы теории и практики. – № 6 (48) 2015. – Ч. 2. – С. 85-88.

References

1. Middendorf A. F. Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri [Tour to North and East of Siberia]. Ch. 2. Severo- Vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. Otd. 4. Korennye zhiteli Sibiri. Spb., 1878. – 833 s.
2. Obrazcy narodnoj literatury jakutov [Patterns of Yakut national literature]: v 3-h t. T. 1., Vyp. 5. – 1911. – S. 401-475.
3. Literaturnyj jenciklopedičeskij slovar' [Literary encyclopedic dictionary]. – М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – 752 s.
4. Lebedeva L. A. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka: kratkij tematičeskij slovar' [Stable comparisons of Russian language: concise thematic dictionary]. – М.: Flinta, 2011. – 300 s.

5. Maslova V. A. Chelovek v zerkale sravnenija [A man in mirror of comparison] // Lingvokul'turologija. – M.: Izd. centr «Akademija». – 2001. – S. 142-191.
6. D'yl'lej n'jehil'jegin olonkholo [Olonkhos of Djulyai nasleg] = Olonho Zhulejskogo naslega. Obrazcy narodnoj literatury jakutov, sobrannye Je.K. Pekarskim. – Jakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2013. – 266 c. (na jakutskom jaz.)
7. Novikov M. E.-Mjeljek M'jehjelje S'jemsje uola. Olonho «Toḡuḡuonun tuolbut Duolan Baaj Tojon, aḡuḡuonun tuolbut Arḡas Baaj Hotun» [Olonkho "90 years-old Duolan Baai Toyon, 80 years-old Argas Baai Hotun"] [Jelektronnyj resurs]. URL: [\(stroki_1-442\) \(09.02.2017\). \(na jakutskom jaz.\)](http://olonkho.info/ru/index.php/Novikov_M.E._-Mjeljek_M'jehjelje_S'jemsje_uola._Olonho_»Toḡuḡuonun_tuolbut_Duolan_Baaj_Tojon,_aḡuḡuonun_tuolbut_Arḡas_Baaj_Hotun)
8. Timofeev-Teplouhov I. G. Kuruubaj haannaah Kulun Kullustuur [Obstinate Kulun Kullustuur] = Stroptivij Kulun Kullustuur: jakut. olonho. – M.: Nauka, red. vost. lit., 1985. – 605 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
9. Ogochujarov I. E. Ajyy Dugujdah: olonho [Aiyy Duguidaakh: olonkho] [Jelektronnyj resurs]. URL: [\(09.02.2017\). \(na jakutskom jaz.\)](http://olonkho.info/ru/index.php/Ogochujarov_Ivan_Egorovich_-_Basparyja._Olonho_»Ajyy_Dugujdah)
10. Zaharov T. V.-Cheeby. Ala Bulkun: olonho. – Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 1994. – 104 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
11. Ojuunuskij P. A. D'ulurujar N'urgun Bootur: olonho [Nurgun Bootur the Swift]. – D'okuuskaj: Sahapoligrafizdat, 2003. – 544 s. (na jakutskom jaz.)
12. Gerasimova L. N., L'vova S. D. Sposoby vyrazhenija sravnenija v olonho «Udaganki Uolumar i Ajgyr» i «Jolbjot Bjergjen» N.T. Abramova [Ways of comparison expression in the olonkho by N. T. Abramov "Shamans Uolumar and Aygyr" and "Elbet Bergen"] // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie. 2016. № 2 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Gerasimova-L'vova.pdf> (12.03.2017). – S. 52-64.
13. Vasil'ev Ju. I. Sposoby vyrazhenija sravnenija v jakutskom jazyke [Ways of comparison expression in Yakut language]. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 109 s.
14. Jastremskij S. V. Obrazcy narodnoj literatury jakutov [Patterns of Yakut national literature]. – Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1929. – 239.
15. Ojuns'kij P. A. Njurgun Bootur Stremitel'nyj: jakut. geroich. jepos olonho [Nurgun Bootur the Swift: Yakut heroic epic olonkho] / Per. na rus. jaz. V. Derzhavin. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1975. – 432 s.
16. Ivanov S. A. Dialektnoe foneticheskoe sootvetstvie y~i/i~y v govorah jakutskogo jazyka [Dialect phonetic accordance of y~i/i~y in Yakut language dialect] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – № 6 (48) 2015. – Ch. 2. – S. 85-88.

